

УДК 94(47)1941:356/359(47)

Особенности охраны войскового тыла в начальный период Великой Отечественной войны

В. Г. Цыплин

Цыплин Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, v.tsyplin@yandex.ru

В статье на основе анализа исторической литературы и архивных источников исследуется служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР по охране тыла в 1941 г. Рассматриваются особенности системы охраны тыла в период реформирования государственных структур, перестройки их деятельности в условиях военного времени. Проводится обобщенный анализ недоразумений и противоречий по вопросам штатного состава, подчинения и использования подразделений охраны тыла в боевой обстановке. Даются некоторые оценки действиям военного руководства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, охрана войскового тыла, тактика действий войск НКВД.

Поступила в редакцию: 12.03.2020 / Принята: 25.03.2020 / Опубликована: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Features of the Protection of the Military Rear in the Initial Period of the Great Patriotic War

V. G. Tsyplin

Vitaly G. Tsyplin, <https://orcid.org/0000-0003-1216-7900>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, v.tsyplin@yandex.ru

Based on the analysis of historical literature and archival sources, the article examines the service and combat activities of the troops of the NKVD of the USSR for the protection of the rear in 1941. The features of the rear protection system during the period of reforming state structures and the restructuring of their activities in wartime are considered. A generalized analysis of misunderstandings and contradictions on the staffing, subordination and use of rear guard units in a combat situation is carried out. Some characteristics of the actions of the military leadership are given.

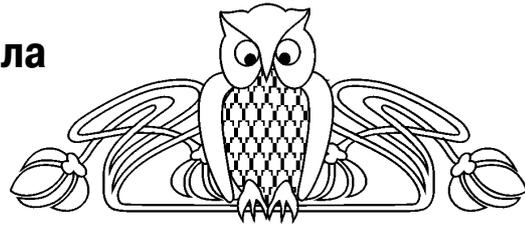
Keywords: Great Patriotic War, protection of the military rear, tactics of actions of the NKVD troops.

Received: 12.03.2020 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-310-317>

Накануне Великой Отечественной войны на заседании Политбюро рассматривался вопрос об

усилении основных фронтов, которые в случае начала боевых действий должны были принять удар противника. На повестке дня также стоял вопрос о формировании отдельного командования, которое должно было руководить соединениями второй линии. Это решение было реализовано Ставкой ВГК (приказ № 0097 от 25 июня 1941 г.), создавшей своим решением Группу резервных армий. Руководителем новой структуры назначили генерал-лейтенанта войск НКВД И. А. Богданова, обязанности комиссара стал выполнять комиссар государственной безопасности 3-го ранга С. Н. Круглов¹.

Чрезвычайная обстановка на фронте в начале войны, введение в СССР военного положения, объявление мобилизации, использование немецко-фашистской армией большого количества диверсионных формирований требовали многих изменений в законодательной базе. Функции войск и органов НКВД неизмеримо расширились. Одной из важных задач явилась охрана тыла Действующей армии, для выполнения которой необходимо было постоянно формировать все новые и новые силы. Директива Ставки обязывала структуры НКВД поддерживать каждый действующий фронт специально подобранными для этой цели силами дивизий, полков, батальонов, пограничных отрядов, подразделениями оперативных, железнодорожных и конвойных войск. Этими структурами стали руководить генералы НКВД: четырем поручили руководство войсками охраны тыла по числу фронтов, один возглавил армии второй линии, еще один генерал стал командовать Московским военным округом².

Центрального органа руководства войсками охраны тыла Действующей армии в начале войны создано не было. Эти функции выполняло Главное управление пограничных войск. Однако, как показала практика, это оказалось нецелесообразным, так как условия войны требовали сосредоточения огромных усилий по охране оставшейся государственной границы. Руководство же охраной тыла Действующей армии отвлекало Главное управление пограничных войск от выполнения основной задачи.

Вопросы управления боевыми действиями войск НКВД по охране тыла в августе 1941 г. решались еще труднее, чем в период приграничных боев и сражений. Если в первые дни войны пограничными частями командовали начальники пограничных войск, округов и командиры Красной

Армии, то теперь они получали приказы четырех начальников: командующего армией, командира соединения, начальника охраны тыла армии и начальника охраны тыла фронта, которые, как и в период приграничных боев и сражений, часто давали противоречивые приказы. Характерные в этом отношении факты содержатся в докладной записке начальника 2-го пограничного отряда полковника Сергиенко от 12 августа 1941 г. Он писал, что весьма тяжело отражается на деятельности пограничного отряда несогласованность управлений. В течение 9–10 августа отряд получил несколько самых противоречивых приказов. Приказ № 153 Начальника охраны тыла 9-й армии требовал передислоцирование отряда в район реки Днепр. Когда согласно этому приказу подразделения направились к новому месту дислокации, был получен приказ командующего армии № 1/00305, который требовал оборонять район Поштанка. Только часть подразделений отряда успела занять оборону, остальная часть подразделений находилась в пути по первому приказу. В этот момент поступил приказ № 156 от начальника охраны тыла армии, который требовал выступить в район Владимировки 40 км юго-восточнее Поштанка. В это время было получено еще два приказа от командира 17-го стрелкового корпуса и от командира 9-ой кавалерийской дивизии. Каждый из них ставил боевую задачу в интересах своего соединения. Вскоре было получено боевое распоряжение № 162 от начальника охраны тыла фронта полковника Борисова: «Дайте объяснение, почему отряд отошел от Владимировки». А через час поступил его же приказ на занятие обороны в районе Владимировки. Все это сбивало командиров с толку, выматывало личный состав, выводило из строя транспорт. Отрицательно влияли на боеспособность разбросанность подразделений на большом пространстве местности, отсутствие средств радиосвязи, изменение направления движения, общий количественный недостаток и распределение автотранспорта по воинским частям³.

Общая численность войск НКВД к началу войны составляла 334 тыс. чел., из них: 173 тыс. – внутренние войска, 161 тыс. – пограничные войска⁴. В отчетном документе НКВД от 28 июня 1941 г., представленном в СНК СССР, были приведены данные о составе войск, направленных для выполнения задач по охране тыла: 58 тыс. пограничников, 105 тыс. военнослужащих внутренних войск. В сумме численность составляла 163 тыс. чел.⁵ На охрану тыла пограничные войска направили 48 отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 отдельных резервных батальона, 23 отдельных части специального назначения⁶. Для охраны тыла передавались пограничные суда с экипажами и инженерным персоналом⁷. В начале войны именно этим подразделениям поручали наиболее сложные задачи. Для приведения в соответствие со структурой Красной Армии пограничные от-

ряды, находящиеся в составе войск охраны тыла, были реорганизованы в пограничные полки. Дополнительно было сформировано 6 новых пограничных полков⁸. Однако на этом этапе руководство НКВД допустило крупную ошибку. Согласно новым штатам был оставлен лишь один разведчик в полку. Разведчики стали назначаться на другие должности или откомандировываться в распоряжение Политического управления. Часто военнослужащие пограничных войск использовались для формирования других частей⁹. Дальновидное решение принял начальник войск охраны тыла Юго-Западного фронта генерал-майор В. Т. Рогатин, по указанию которого Военный Совет фронта своим приказом восполнил сократившийся штат разведчиков. Тем самым на Юго-Западном фронте были сохранены весьма ценные военные кадры офицеров-разведчиков¹⁰.

Анализ документальных данных свидетельствует о том, что в тот период пограничники по уровню своей подготовки лучше, чем другие войска НКВД, были готовы к выполнению задач по охране тыла. Для подразделений, задействованных в охране тыла, необходимо было решить вопросы правового статуса, подчиненности, регламентации служебно-боевой деятельности в условиях, отличных от советско-финской кампании 1939–40 гг., в которой войска приобрели уже некоторый практический опыт решения подобных задач. Порядок развертывания агентурно-оперативной работы подробно изложен в Директиве НКГБ СССР от 1 июля 1941 г. № 168/6939. Для противодействия угрозам спецслужб противника особые отделы армий и фронтов в полном объеме реализовывали требования директивы, активизировали свою работу по выявлению агентуры противника. Они также проводили мероприятия по очистке тыла действующей армии от вражеских шпионов, диверсантов и их пособников¹¹.

В начале войны Советское правительство предприняло попытки силами НКВД навести порядок в тылах Красной Армии. Приказ НКО от 23 июня 1941 г. № 1756–762 сс, Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» задачи по охране тыла возлагали на пограничные и внутренние войска¹². Забрасываемые фашистами агенты-пропагандисты применяли различные методы информационно-психологического воздействия на военнослужащих Красной Армии и рядовых советских граждан. Они стремились склонить их к дезертирству, переходу на сторону немецко-фашистских войск, саботажу, неповиновению властям, лояльному отношению к гитлеровскому режиму¹³. Беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла, паникерами, распространителями слухов должен был вести не только НКВД, но и все партийные и советские организации прифронтовых областей. 6 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР из-

дал указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»¹⁴. Однако хаос, образовавшийся в начале войны в результате вероломного нападения вермахта на СССР, сводил на нет все эти усилия. В приказе НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804 фигурировало решение о необходимости создания в НКВД штаба истребительных батальонов, а в управлениях НКВД прифронтовых союзных республик, краев и областей – оперативные группы. Согласно этому документу в течение 24 ч при городских, районных, уездных отделах НКВД предстояло сформировать истребительные батальоны по 100–200 чел., в состав которых требовалось обязательно включать идейных активистов, хорошо владеющих стрелковым оружием и гранатами. Истребительные батальоны представляли собой иррегулярные формирования местного ополчения, состоявшие из мужчин непризывного возраста младше 18 и старше 50 лет. Каждый батальон имел на вооружении два ручных пулемета, винтовки, револьверы и гранаты¹⁵. Им предписывалось выполнение боевых задач без отрыва от места постоянной работы. По этому принципу к концу июля 1941 г. было сформировано 1755 истребительных батальонов, общая численность которых составляла 328 тыс. чел. Параллельно шло создание групп содействия истребительным батальонам, в которых числилось свыше 300 тыс. чел. Это были мобильные отряды, действовавшие в районе появления вражеского десанта или диверсионной группы. Руководящие должности были укомплектованы военнослужащими пограничных и внутренних войск, а также сотрудниками милиции. Центральный аппарат НКВД откомандировал в истребительные батальоны 10 своих сотрудников¹⁶.

В ходе боевых действий стало понятно, что механизм руководства охраной тыла получился громоздким, требовавшим значительное количество управленческих кадров. Управления по охране тылов армий дублировали и подменяли Управления войск по охране фронтов, а количество армий, принимавших участие в боевых действиях, исчислялось десятками. В начале 1942 г. Управления по охране тыла армий стали расформировывать¹⁷. Начальники охраны тыла фронтов получили двойное подчинение: НКВД СССР в оперативном отношении – Военному Совету фронта¹⁸. Вопрос об использовании войск НКВД, оказавшихся в зоне боевых действий, долго не был решен из-за отсутствия единого управления. Войска охраны тыла Действующей армии нуждались в собственном органе управления. И оно было сформировано только в апреле 1942 г. в виде Главного управления войск по охране тыла Действующей армии¹⁹. В силу сложившейся обстановки большинство частей, включённых в охрану тыла, оказались втянутыми в боевые действия с фашистскими захватчиками (74838 чел.)²⁰. Выполняя задачи фронтового и

армейского командования, они вели арьергардные бои, проявляя при этом мужество и величайшую стойкость, но, будучи слабо вооружёнными, не имея приданных средств, несли большие потери. Об этом 10 августа 1941 г. начальник войск НКВД генерал-майор А. Н. Аполлонов докладывал в Генеральный штаб Красной Армии.

Следует отметить, что включение в охрану тылов действующих армий оперативных войск было оправдано, так как эта деятельность для них была наиболее характерна. Передача же других войск, находившихся в прифронтовой полосе, была менее обоснована из-за того, что они продолжали выполнять свои непосредственные служебные обязанности. Переключиться на иные задачи без ущерба для основной деятельности они не могли. В ходе войны по мере освобождения территории от врага многие части пришлося выводить из оперативного подчинения начальников охраны войскового тыла, после чего эти части приступали к выполнению своих непосредственных задач.

С первых дней войны в боевые действия в приграничных районах были втянуты и внутренние войска²¹. Как свидетельствуют документы, войска НКВД в первых приграничных сражениях действовали небольшими подразделениями, обороняя объекты, выполняя задачи прикрытия тылов частей Красной Армии, позволяя в некоторых случаях выиграть время для подхода и развертывания резервных частей. Гарнизоны, не успевшие примкнуть к своим частям, вливались в соседние части Красной Армии. Некоторые оперативные полки внутренних войск в силу сложившихся обстоятельств фактически утратили связь со штабами своих соединений, но не потеряли боеспособность и продолжали действовать самостоятельно, выполняя задачи полевых войск.

В зависимости от складывающейся обстановки на фронтах задачи начальникам охраны войскового тыла фронтов постоянно уточнялись и конкретизировались в приказах НКВД, решениях командования и Военных Советов фронтов, в оперативном подчинении которых они находились. Например, Начальником охраны войскового тыла Западного фронта был назначен Начальник погранвойск НКВД СССР генерал-лейтенант Г. Г. Соколов. Его подразделения организовывали службу по обеспечению порядка в войсковом тылу, освобождали тыловые дороги от беженцев, занимались задержанием дезертиров, не допускали посторонних к путям сообщения, регулировали процессы подвоза и эвакуации различных грузов, обеспечивали бесперебойную работу средств связи, уничтожали вражеских диверсантов²². На базе Управления пограничных войск НКВД СССР приказом Начальника охраны тыла фронта от 10 июля 1941 г. № 1/011 было создано Управление войск охраны тыла Западного направления действующей Красной Армии²³. Каждое такое управление в зависимости от протяженности линии фронта имело 3–5 полков²⁴.

На основании Постановления СНК СССР № 1756-762 в оперативное подчинение начальника охраны тыла Западного фронта были переданы два пограничных отряда (1577 чел.), резервный пограничный полк (2153 чел.)²⁵, а также части внутренних войск²⁶. Эвакуация беженцев с участка Западного фронта действующей армии в тыловые районы возлагалась на полковника пограничных войск А. В. Иванова. В соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии от 27 июля 1941 г. № 0433 о разделении Западного фронта на два – Западный и Центральный, были установлены новые разграничительные линии фронтов. Дислокацию армий, дорожную службу и регулирование на коммуникациях предписывалось организовать распоряжением штабов фронтов и армий²⁷. Граница фронтового тыла была установлена по линии Калинин–Сухиничи–Орел. Назначались две фронтовые военно-автомобильные дороги (ВАД). Управление ВАД № 1 располагалось в г. Вязьме, управление ВАД № 2 – в г. Юхнов²⁸. Ведавшие дорожно-эксплуатационной комендантской службой дорожные войска НКО СССР не справлялись в полном объеме с поставленными задачами. В донесении отдела тыла 4-й Армии Западного фронта отмечалось, что население на повозках, пешком, на автомашинах занимает основные пути. Движение по этим путям большого количества войскового транспорта, вооружения и техники создавало пробки, для ликвидации которых требовалось 4–6 ч, длина колонны достигала 40 км²⁹.

В свою очередь, начальник войск НКВД генерал-майор А. Н. Аполлонов отмечал, что отходившие танки движутся с большой скоростью, на подаваемые заградотрядом сигналы внимания не обращают. В тылу 22-й армии автомашины совершают движение на дорогах с опасными скоростями, по этой причине имеются человеческие жертвы. Наблюдается сплошной поток военнослужащих в тыл не только по шоссе, но и по лесным массивам. На шоссе создаются непреодолимые пробки из автотранспорта по 100–150 машин³⁰. Армейский и ведомственный транспорт часто использовался не по назначению. В целях наведения надлежащего порядка на автомобильных дорогах, пресечения фактов незаконного использования транспорта в соответствии с приказом по войскам Западного фронта от 9 июля 1941 г. № 010 на начальника охраны тыла генерал-лейтенанта Г. Г. Соколова возлагалась задача: выставить заградительные отряды на станциях фронта Ржев, Вязьма, Запозная, Фаянсовая, Брянск, Шостка для задержания всех незаконно следовавших машин³¹. Заградзаставы численностью 30 чел. каждая были выставлены на железнодорожных станциях Брянск, Сухиничи, Тихая Пустошь, Бологое, Волоколамск и Можайск³².

Поддержание порядка на фронтовых коммуникациях требовало от начальствующего состава огромных усилий и организаторских способно-

стей. Решение этой задачи осложнялось тем, что с началом войны войска НКВД не имели опыта ее выполнения и документов, регламентирующих их деятельность. И, как известно, советская военная стратегия носила наступательный характер. Поэтому служебно-боевая деятельность войск НКВД по охране тыла Западного фронта опиралась на опыт, полученный уже в ходе ведения боевых действий³³. Начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов приходилось принимать самостоятельные решения.

Целесообразное решение принял Начальник войск по охране тыла Южного фронта, который проявил инициативу и привлек к охране тыла милицеские подразделения, отходившие на Запад. Военный Совет фронта одобрил это решение. В соответствии с ним была сформирована бригада милиции в составе 2-х полков, перенаименованная позднее в милицескую дивизию. Организационно она уже входила в состав войск по охране тыла Южного фронта и выполняла свойственные этим войскам задачи³⁴.

После стабилизации линии фронта, когда охрана тыла превратилась в стройную, глубокоэшелонированную оборону, появилась возможность навести порядок на фронтовых дорогах. Если в июле – августе войсками охраны тыла Южного фронта не было задержано и разоблачено ни одного шпиона, то в сентябре были задержаны – 70 чел., а в октябре–ноябре 1941 г. – 326 чел. В сентябре по итогам оперативной проверки были задержаны 975 дезертиров, к 1 декабря 1941 г. – 5703 чел. Всего войсками НКВД по охране тыла к 1 декабря 1941 г. были ликвидированы 32 разведывательные и бандитские группы, задержаны 51458 чел., из них: 30125 военнослужащих, 17817 дезертиров с оборонительных работ, 138 немецких пособников³⁵.

Организация охраны тыла Северо-Западного фронта была стабильной. Здесь командование фронта, несмотря на тяжелые условия, приняло ряд решений по быстрейшему созданию строгой системы охраны тыла. В июле месяце Военным Советом фронта в приказе были определены общие задачи войск по охране тыла фронта. В июле – августе был издан ряд приказов, направленных на поддержание твердого порядка в тылах армий фронта. В октябре издано постановление № 410 «О режиме в прифронтовой полосе». В ноябре в приказе № 00306 Командующего Северо-Западного фронта объявлялась инструкция по охране тыла, разработанная Управлением по охране тыла. Командующий фронтом генерал-лейтенант П. А. Курочкин требовал обеспечить полное взаимодействие всех частей НКВД в интересах охраны тыла фронта³⁶. В ноябре командование Северо-Западного фронта издало инструкцию начальникам гарнизонов Красной Армии «О наведении порядка в населенных пунктах армейского и войскового тыла».

На Западном фронте для организации и выполнения служебных задач по поддержанию

установленного порядка на отдельных направлениях, по решению Военного Совета фронта, приказом начальника охраны войскового тыла от 23 июля 1941 г. № 033 были созданы аппараты охраны направлений и назначены их начальники: Великие Луки – Москва – майор Греков; Смоленск – Москва – майор Ашахманов; Рославль – Москва – подполковник Иванов³⁷. На начальников охраны направлений возлагалась ответственность за поддержание порядка на этих дорогах, контроль и оказание помощи в работе дорожно-эксплуатационных постов (ДЭП). В вопросах организации и несения службы им подчинялись все комендатуры и посты, выставленные на дорогах. Службу заграждения на направлениях осуществляли 3 контрольно-пропускных пункта (КПП), сформированные из командного состава, численностью по 10 чел. каждый. Местами их дислокации стали города Волоколамск, Можайск, Медынь.

В задачи КПП входило: задержание одиночек и групп военнослужащих и транспорта, без разрешения соответствующих начальников движущихся за пределы тыла фронта; регистрация всех воинских частей и транспорта, направлявшихся в сторону фронта; фильтрация беженцев, передвигающихся за пределы фронта. Начальникам КПП вменялось в обязанность всех задержанных военнослужащих и транспорт немедленно передавать на фронтовые пункты формирования, а дезертиров – в распоряжение особых отделов армий фронта, находящихся в пунктах дислокации КПП³⁸.

5 июля 1941 г. согласно приказу НКВД № 08 по войскам охраны войскового тыла Управление войск охраны тыла Западного направления было переименовано в Управление войск НКВД по охране войскового тыла Главного командования Западного направления³⁹. По мере того, как менялась обстановка на фронте, совершенствовались структура, тактика и виды служебно-боевой деятельности войск НКВД. Приказом № 028 по войскам охраны войскового тыла Западного фронта от 18 июля 1941 г. при отделе штаба охраны был сформирован эвакуационный пункт в количестве 11 чел., задачами которого являлись обеспечение приема военнопленных от частей Красной Армии и конвоирование их в глубь страны в специально назначенные для этого зоны. В городе Вязьма согласно приказу № 029 для приемки прибывающих одиночек и команд военнослужащих войск НКВД был сформирован сборный пункт, в штат которого входили 6 чел. Начальнику сборного пункта предписывалось начать работу с 14 ч 18 июля 1941 г., а направление личного состава по частям производить в распоряжение 7-го отделения штаба охраны войскового тыла Западного фронта⁴⁰.

Важную роль в организации службы на линии армейских и фронтовых тылов сыграла инструкция от 25 июля 1941 г. «О работе контрольно-пропускных пунктов». В соответствии с ее требованиями все задержанные военнослужащие Красной Армии, отставшие и разыскивающие свою часть,

направлялись в ближайшие военкоматы, комендантские управления или сборные пункты, дезертиры – в Особые отделы ближайшего войскового соединения Красной Армии или органы НКВД для привлечения к суду военного трибунала. Задержанные без документов гражданские лица, не являющиеся местными жителями, направлялись в ближайшие органы НКВД⁴¹.

Следует отметить, что на Ленинградском фронте охрана тыла была создана значительно раньше, чем на других фронтах (к августу 1941 г.). Особенности создания системы охраны тыла под Ленинградом заключались в следующем: охрана была сдвоенной, так как были совмещены оперативный и войсковой тылы; проводилась в условиях недостатка сил; осуществлялась под руководством Военного Совета фронта, являясь при этом составной частью всего комплекса мер по защите Ленинграда⁴². Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление № 002774 «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию Ленинграда», согласно которому в южной части города, где наносила удар главная вражеская группировка, создавались 3 заградительные линии. Организация охраны первой линии, непосредственно проходившей по боевым порядкам 42-й армии, строилась согласно приказу по принципу пограничной службы и возлагалась на начальника охраны войскового тыла генерал-лейтенанта Степанова. Организация охраны второй линии, проходившей по пригородным улицам Ленинграда, возлагалась на начальника УНКВД Ленинградской области комиссара государственной безопасности 3 ранга Кубаткина. Третья заградительная линия проходила по обводному каналу. За этот участок отвечал начальник тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенант Мордвинов. После стабилизации фронта первая заградительная линия была превращена в основной рубеж охраны тыла Ленинградского фронта. В октябре 1941 г. была создана новая зона заграждения на северных подступах к Ленинграду⁴³.

В сопроводительном письме к проекту постановления Военного Совета фронта от 9 октября 1941 г. начальник войск по охране тыла генерал-лейтенант Степанов писал, что по имеющимся данным немецко-финская агентура старается просочиться в Ленинград и тылы фронта через Карельский перешеек, побережье Финского залива и Ладожского озера. Исходя из опыта войны с финнами, несомненно, с образованием снежного покрова и льда немецкие разведывательные органы будут усиленно забрасывать в наш тыл лыжные диверсионно-разведывательные отряды⁴⁴. Для охраны установленной зоны заграждения на северных подступах к Ленинграду были выставлены три пограничных полка и один пограничный отряд. В блокированном городе борьбу с вражеской агентурой, обеспечение твердого фронтового режима осуществляли три полка внутренних войск⁴⁵.

В первые месяцы войны в отношении отдельных народов Северного Кавказа и этнических немцев войска НКВД провели принудительную миграцию. В соответствии с постановлением ГКО от 21 сентября 1941 г. № 698 сс из национальных республик и областей в течение месяца было выселено 139613 чел. Для проведения этой карательной акции по приказу Л. Берии в регион были дополнительно направлены 395 сотрудников НКВД, 1550 работников милиции и 4700 воинов внутренних войск⁴⁶.

Сложная обстановка сложилась в тылу Юго-Западного фронта, где сосредоточилось большое количество агентов немецкой разведки, дезертиров и мародеров. Разоблаченный шпион по кличке «Волк» имел задание проникнуть в части Красной Армии, установить наличие в них расчетов реактивной артиллерии. Другой задержанный шпион имел задание по поддельным документам внедриться в части Красной Армии, направляющиеся на фронт, разведать укрепленные районы, при подходе к ним немецких войск предупреждать их соответствующими сигналами. Агент немецкой разведки по кличке «Белая кобыла» пробираясь в Ворошиловград с целью устроиться там на работу на завод им. Октябрьской Революции, создать там диверсионную группу и взорвать завод⁴⁷. Военный Совет фронта своим приказом от 27 июля 1941 г. вывел из боев на переднем крае 5 пограничных отрядов. Благодаря этому за короткое время была создана система службы на двух рубежах: на правом берегу Днепра по линии Рудня – Большие Липняки и на линии Чернигов – Нерль⁴⁸.

В целом организация службы по охране войскового тыла фронтов к началу августа 1941 г. представляла довольно стройную систему, включавшую в себя заградительные отряды, заставы, комендатуры, контрольно-пропускные и фильтрационные пункты⁴⁹. Заградительная служба производила на основных фронтовых кавалькадах, производя двустороннюю проверку документов у военнослужащих и гражданских лиц. 98 % всех задержаний было произведено разведывательно-поисковыми группами и на КПП. Службными войсковыми нарядами, истребительными батальонами и милицией контролировались практически все полевые дороги, тропы и другие вероятные пути движения агентуры противника. Для повышения качества выполнения задачи также выставлялись засады, секреты. По особому графику осуществлялось патрулирование и высылались дозоры⁵⁰.

В июле 1941 г. в войска НКВД по охране тыла поступила инструкция «О службе заставы по охране войскового тыла Западного фронта действующей Красной Армии», которая требовала обеспечить надлежащий порядок в населенных пунктах и на основных коммуникациях; уничтожать банды, парашютные и воздушные десанты и отдельных диверсантов, забрасываемых в наш тыл; надежно охранять мосты и средства проводной связи; поддерживать дороги прифронтовой

полосы в состоянии, обеспечивающем нормальное движение по ним частей Красной Армии⁵¹. На заставах каждый военнослужащий проходил универсальную одиночную подготовку, необходимую для борьбы с агентурой противника⁵².

Оперативно-боевая деятельность войск НКВД в первые месяцы войны не носила системного характера. Из-за отсутствия надежной информации она мало учитывалась в решениях командного состава о проведении операций и войсковых действий⁵³. Для выполнения оперативных задач в тылу широко применялись заградительные группы, выставляемые на определенных направлениях или у особо важных объектов, и истребительные группы, которые были хорошо вооружены, мобильны. Их основная задача состояла в выявлении и уничтожении диверсантов⁵⁴. «Временной инструкцией о службе заграждения войск НКВД» предписывалось применять оружие в строгом соответствии с требованиями воинских уставов, приказов НКВД и сложившейся обстановкой⁵⁵. Следует отметить, что именно на Западном фронте были разработаны первые инструкции по порядку действия войск в процессе охраны тыла, но распространения по другим фронтам они, к сожалению, не получили.

Как видим, задачи, возложенные на войска НКВД по охране тыла фронтов, документы, регламентирующие их деятельность, не предусматривали «расстрельных мер» в отношении бойцов и командиров Красной Армии. Не предусматривал таких мер для войск охраны тыла и более поздний приказ Народного Комиссара Обороны от 28 июля 1942 г. № 227, согласно которому заградительные отряды комплектовались за счет личного состава НКО СССР и в соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны от 29 октября 1944 г. № 0349 были расформированы. Охрана тыла действующей Красной Армии войсками НКВД осуществлялась на протяжении всей Великой Отечественной войны⁵⁶.

Часто получалось так, что заградотряды оказывались на расстоянии броска гранаты с фашистскими танками, вступали в рукопашную с немецкими автоматчиками⁵⁷. Например, несший службу заграждения 83-й пограничный полк 2 сентября 1941 г. около 14 ч вел бой с противником, обеспечивая отход частей 214-й стрелковой дивизии, в результате которого удалось выполнить поставленную задачу и не допустить прорыва группировки врага в город. В бою было подбито несколько танков, уничтожен миномет противника⁵⁸. Современными историками и исследователями доказано, что за штрафными батальонами и ротами заградительные отряды не выставлялись⁵⁹.

Для борьбы с трусами и паникерами в целях поддержания любой ценой железной воинской дисциплины по войскам НКО СССР был издан ряд приказов и распоряжений, предусматривающих карательные меры к виновным. В их числе

приказ Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270, секретные приказы войскам Западного фронта от 8 ноября 1941 г. № 64, от 21 ноября 1941 г. № 057, приказание командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова Военному Совету 5-й армии о принятии мер к отходящим войскам, требующее безжалостно расстреливать виновных, не останавливаясь перед полным уничтожением всех, бросивших фронт⁶⁰. Приказ № 61 предписывал Особым отделам, Прокуратуре, Военному трибуналу дела о попытках перехода к противнику разбирать в срочном порядке, применяя высшую меру наказания, приводя ее исполнение перед строем⁶¹. Как видим, ни в одном из этих документов исполнение указанных задач не возлагалось на войска НКВД. Вместе с тем службой заграждения Западного фронта только в период с 11 июля по 1 сентября 1941 г. было задержано 102461 чел., из которых 15409 чел. оказались дезертирами, а 8663 уклонившимися от мобилизации⁶². В ходе ведения оборонительных боев на ближних подступах к Москве заградительным отрядом войск НКВД в составе неполного взвода в районе Наро-Фоминска за период с 15 по 16 октября 1941 г. было задержано около 4000 военнослужащих 24-й и 33-й армий, из которых сформировали два стрелковых полка, принявших участие в боях в районе Митяево⁶³. Всего же на 10 ноября 1941 г. войсками НКВД по охране тыла Западного фронта были задержаны 161430 чел., в числе которых оказались 5 агентов немецкой разведки, 4 бандита, 15510 дезертиров, 30600 военнослужащих, потерявших свои части, 14535 чел., вышедших из окружения, и 194 чел., бежавших из немецкого плена⁶⁴.

Заградительные отряды армейской подчиненности, состоявшие из застав, располагались на удалении 1,5–2 км от передовой линии. Они проверяли и задерживали всех, чье пребывание вне воинской части не было вызвано необходимостью. Встречались отдельные критические случаи стрельбы по отступающим подразделениям в напряженных боях. Но нет никаких документов, подтверждающих такую повседневную практику. Перед строем в индивидуальном порядке высшую меру применяли в отношении инициаторов бегства с боевых позиций, трусов, паникеров. На месте уничтожалась только вражеская агентура⁶⁵.

Подводя итоги деятельности войск НКВД по охране тыла в 1941 г., можно сказать, что создание эффективной системы борьбы с диверсионными силами фашистской Германии, являющейся основной задачей частей, назначенных для охраны тыла, протекало с большими осложнениями. План прикрытия государственной границы, где основной упор делался на усиление пограничных войск частями Красной Армии в случае массированного применения противником диверсионных групп, остался с начала боевых действий так и не реализованным. Основная часть пограничных и внутрен-

них войск принимала участие в боевых действиях. Привлечь их к выполнению задач по охране тыла получилось только к ноябрю – декабрю 1941 г. Значительная роль в борьбе с диверсионными группами противника отводилась разведывательным органам войск охраны тыла, выполнявшим еще и контрразведывательные функции. Они вели зафронтную работу, привлекались к оперативным и фильтрационным действиям в тылу советских войск. С началом формирования войск охраны тыла разведывательные органы были необоснованно сокращены, а затем в тяжелых условиях пришлось их восстанавливать.

Примечания

- 1 См.: Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 111. Л. 5.
- 2 Там же. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 15. Л. 66.
- 3 Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 17, 18.
- 4 См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 23. Л. 128.
- 5 См.: РГВА. Ф. 38652. Оп. 2. Д. 7. Л. 376.
- 6 См.: *Терещенко В. В.* Деятельность Советских государственных и военных органов по созданию и совершенствованию окружной системы пограничных войск (1918–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 101.
- 7 См.: *Тихонов Д. Н.* Морские части пограничных войск НКВД СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 95.
- 8 См.: Центральный архив пограничных войск (далее – ЦАПВ). Ф. 14. Оп. 2. Д. 205. Л. 90.
- 9 См.: РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 18. Л. 31.
- 10 Там же. Л. 33.
- 11 См.: *Мунчаев Ш. М., Тюрин В. И.* Нормативно-директивные акты, регулирующие деятельность чекистов в прифронтовой полосе и тыловых районах в период Московской битвы (1941–1942 гг.) // *Право и образование.* 2012. № 8. С. 168.
- 12 См.: ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 3. Л. 81а.
- 13 См.: *Тюрин В. И.* О некоторых нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность чекистов в прифронтовой полосе и тыловых районах в период Московской битвы (30 сентября 1941 г. 20 апреля 1942 г.) // *Учен. зап. Электр. науч. журнал Курского гос. ун-та.* 2011. № 4. С. 77–84.
- 14 См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1772. Л. 146.
- 15 См.: НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. документов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 58.
- 16 См.: *Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы.* М.: Юрид. лит., 1975. С. 542.
- 17 См.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1. Л. 120.

- ¹⁸ См.: Ковыришин Е. В. Войска НКВД СССР : эволюция структуры и практики использования : 1934–1947 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. С. 139.
- ¹⁹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 11 : Политика и стратегия Победы : стратегическое руководство страной и Вооруженными Силами СССР в годы войны. М. : Кучково поле, 2015. С. 422.
- ²⁰ См.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 3. Д. 8. Л. 234.
- ²¹ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. С. 35.
- ²² См.: РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
- ²³ Там же. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 228. Л. 3.
- ²⁴ См.: Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства. М. : Воениздат, 1983. С. 188.
- ²⁵ См.: РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 8. Л. 378.
- ²⁶ См.: См.: Охраняя тыл Действующей армии. Документы и материалы. М. : ГУВВ МВД СССР, 1985. С. 188.
- ²⁷ См.: РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 228. Л. 148.
- ²⁸ Там же. Д. 85. Л. 31.
- ²⁹ См.: ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 25. Л. 4.
- ³⁰ См.: РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 312 ; Д. 3. Л. 248, 379.
- ³¹ См.: ЦАМО РФ. Ф. 117. Оп. 121915. Д. 459. Л. 165.
- ³² См.: РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 228. Л. 3.
- ³³ См.: Холоден В. В боях за столицу // На боевом посту. 1971. № 12. С. 31.
- ³⁴ См.: РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 78–79.
- ³⁵ Там же. Л. 208–209.
- ³⁶ Там же. Л. 65.
- ³⁷ Там же. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–3.
- ³⁸ Там же. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 224, 236, 314.
- ³⁹ Там же. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 306. Л. 2.
- ⁴⁰ Там же. Д. 227. Л. 33.
- ⁴¹ Там же. Д. 89. Л. 1–3.
- ⁴² См.: Цыплин В. Г. Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000. С. 42.
- ⁴³ См.: ЦАПВ. Ф. 255. Оп. 12. Д. 210. Л. 201.
- ⁴⁴ Там же. Л. 210.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ См.: Цыплин В. Г. Принудительные миграции населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Современные евразийские исследования : Научный журнал / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2014. № 2. С. 51.
- ⁴⁷ См.: РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 191.
- ⁴⁸ Там же. Оп. 2. Д. 292. Л. 53, 55.
- ⁴⁹ См.: Бунин С. В., Марценюк Ю. А. Краткая история внутренних войск : учеб. пособие. М. : На боевом посту, 2015. С. 167.
- ⁵⁰ См.: Биленко С. Заслон шпионажу и диверсиям // На боевом посту. 1986. № 63. С. 8.
- ⁵¹ См.: РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.
- ⁵² См.: Бунин С. В., Марценюк Ю. А., Беркутов А. С., Климов А. А., Ченцов А. С. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд : в 3 т. Т. II : Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). М. : На боевом посту, 2015. С. 190.
- ⁵³ См.: Стариков Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. М. : Алгоритм, 2014. С. 219.
- ⁵⁴ См.: РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 89. Л. 7–8.
- ⁵⁵ Там же. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 441. Л. 49–53.
- ⁵⁶ См.: Ищенко С. Д. Я из заградотряда // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 57.
- ⁵⁷ См.: Лащенко П. Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 77.
- ⁵⁸ См.: РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 227. Л. 210.
- ⁵⁹ См.: Мороз А. В. Штрафные части Красной Армии в 1942–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 21.
- ⁶⁰ См.: ЦАМО РФ. Ф. 326. Оп. 5045. Д. 5. Л. 5 ; Ф. 353. Оп. 5864. Д. 1. Л. 41.
- ⁶¹ См.: РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 38. Л. 122–123 ; Д. 415. Л. 253.
- ⁶² Там же. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 224, 236, 314, 428.
- ⁶³ Там же. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–4.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 60. Л. 65.
- ⁶⁵ См.: Рубцов Ю. В. Заградительные отряды в РККА в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2008. № 3. С. 89.

Образец для цитирования:

Цыплин В. Г. Особенности охраны войскового тыла в начальный период Великой Отечественной войны // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 310–317. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-310-317>

Cite this article as:

Tsyplin V. G. Features of the Protection of the Military Rear in the Initial Period of the Great Patriotic War. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 310–317 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-310-317>